

На самом деле в этом не было ничего удивительного. После того, как человек попадал в буддийский монастырь, он не хотел никого видеть...

Посетительница была красива, скромна и было заметно, что она была знатного происхождения. Монахиня посчитала, что она пришла нанести визит, но Юннин Гунчжу выслушав слова, переданные Вэй Ян, изменилась в лице и немедленно пригласила ее к себе. Похоже, посетительница была особенной. Что это была за личность, что дочь Императора Да Ли так изменилась в лице...

Ли Вэй Ян вошла во двор позади храма и увидела пейзаж более роскошный чем прежде. Во дворе даже были возведены Пэнлай [сказочный остров бессмертных, якобы в заливе Бохай], Инчжоу [остров бессмертных (также обр. о почётном месте, видном положении)] и Фанчжан [миф. гора бессмертных, место пребывания святых; гора небожителей]. Человеком были сделаны горы и реки. Присутствующий чувствовал себя в Шивай Таоюань [персиковый источник вне пределов людского мира (обр. в знач.: страна блаженства)].

Ли Вэй Ян улыбнулась. Поистине царство Гунчжу – непритязательная роскошь.

Очень скоро она увидела бывшую подругу...Юннин Гунчжу. Только на этот раз она не была в великолепных одеждах, а в простом одеянии монахини. Как если бы она стала глубоко религиозной, а лицо ее было бесстрастным и безразличным.

Увидев Ли Вэй Ян она произнесла:

- Пиньни [Смирненная монахиня] говорит с тобой.

Ли Вэй Ян улыбнулась, но в ее улыбке было что-то, чего нельзя было передать словами.

- Гунчжу хорошо выглядит!

Сказала тепло Ли Вэй Ян.

Принцесса Юннин посмотрела на нее и улыбнулась:

- Пиньни находится здесь, чтобы в совершенстве развивать свой моральный характер и моральную целостность. Что тут плохого? Впрочем, что делает Цзюньчжу в Юэси?

Служанка протянула Ли Вэй Ян чашку чая.

Ли Вэй Ян посмотрела на лучший зеленый чай сине-зеленого цвета. Похоже, что Гунчжу очень удобно здесь устроилась.

Ли Вэй Ян тихо ответила:

- У меня, естественно, есть свои планы.

Юннин слегка нахмурилась и сказала:

- Пиньни не понимает.

Она, Гунчжу, сейчас сказала ей, что она теперь смиренная монахиня.

Ли Вэй Ян покачала головой и ответила:

- Его Величество уже назначил Ба Хуанцзы наследником престола.

Услышав ее слова, Юннин Гунчжу долгое время молчала, потом произнесла:

- Я должна была этого ожидать. Отец всегда любил Жоу Фэй, однако вдруг отстранился от нее. Потому что решил переложить ответственность на Сан Хуанцзы и Ци Хуанцзы.

В данную минуту ее манера речи была другой. Она больше не называла себя Пиньни и тон был человека из императорской семьи. Было видно, что сейчас она была в сложном настроении.

Ли Вэй Ян немного улыбнулась и сказала:

- Эта новость должна быть известна на верху в Юэси. Каким образом Гунчжу все еще не знает об этом?

Юннин Гунчжу вздохнула и сказала:

- Я теперь не больше чем живой мертвец. Кто станет специально приезжать ко мне и сообщать эту новость?

Ли Вэй Ян улыбнулась в ответ и спросила:

- Почему Гунчжу здесь?

Юннин Гунчжу тихо сказала:

- Я приехала сюда, чтобы воздержанием искупить грехи этой жизни, и надеясь, что в будущей жизни у меня будет лучшая жизнь.

Ли Вэй Ян была удивлена ее словами:

- Гунчжу совершила много добрых дел в прошлом, в чем же ваш грех?

Юннин Гунчжу усмехнулась:

- В этом мире каждый человек должен думать о своих грехах для прекрасного будущего, иначе он непрестанно будет искупать свою вину...

Ли Вэй Ян внезапно засмеялась.

Юннин удивленно посмотрела на нее:

- Почему ты смеешься?

Голос Ли Вэй Ян звучал как чистый воздух:

- Будущая жизнь? Я, возможно слепа, но я знаю, что в настоящей жизни не увидеть будущей жизни. Этот мир не живет, но просит о будущей жизни!

Юннин Гунчжу недовольно сказала:

- Как ты можешь говорить такое? Я говорю искренне...

- Искренне? Если бы Гунчжу действительно искренне практиковала Буддизм, ей следовало бы разогнать слуг, раздать огромные деньги и быть обритой. Посмотрите на себя. Вы едите и живете как принцесса. Это теперь называется религиозность? Боюсь, что тело Гунчжу в буддийском монастыре, а сердце снаружи!

Сказала равнодушно Ли Вэй Ян.

Юннин ответила:

- Если расходятся дороги, значит нельзя вместе планировать, я не могу убедить тебя, ты тоже не сможешь убедить меня.

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Гунчжу, вы здесь, не для того, чтобы практиковать Буддизм, а для того, чтобы спрятаться, не так ли?

Выражение лица Юннин Гунчжу изменилось. Она бросила чайную чашку на землю. Чашка разлетелась на части и напугала служанок в комнате. Все они испуганно упали на колени.

Юннин Гунчжу разозлилась:

- Цзюньчжу, ты слишком груба!

Ли Вэй Ян усмехнулась:

- Осмелюсь спросить, вы сейчас говорите как Гунчжу или как монахиня? Если вы еще Гунчжу, то я признаю свою ошибку и прошу прощения за свою непочтительность. Но если вы монахиня, Вы должны принять все грехи грубого мирского человека. Поэтому, Вы бы помолчали! [Она буквально сказала Мянькай Цзунькоу, что буквально переводится как «избегайте открывать ваш почтенный рот»]...